

Creative Personality as an Historical Imperative

Wenn die Welt sich in zwei Teile spaltet,
geht der Riss durch das Dichterherz.

G. Heine¹

Quaestio Rossica № 2 (2024) explores the significance of creativity and the role of the creative individual in culture and history. The well-known statement by Heine, quoted in the epigraph, concerns not only the dramatic fate of artists and creators. These words encompass the belief that the fracture in history can be seen and verbalised primarily by them. This does not bring joy to those around the artist, but the poet's verbalised pain might save others from falling into the bottomless abyss of hatred and lies. Poetic metaphors, thus, can be translated into arguments based on documents and the revelation of historical-biographical and poetic-artistic contexts of the said metaphors.

The first theme of the issue, opening the *Problema voluminis* section, is *20th-Century Artists: Reflecting on the Contemporary and Insight into the Future*. Within its framework, the authors examine the lives, vicissitudes, and creative reflection of outstanding artists and creators at the turn of the twentieth century. The complexities of their life paths and experiences, the acceptance or rejection of their talent by those around them, and the manifestations of public outcry or indifference after their death are of the main interest to the researchers.

Matthew Klopfenstein (Columbia, USA), based on the journalism of that time, studies the reaction to the passing of the absolute idol of the early 1900s, actress Vera Komissarzhevskaya in Tashkent. The seeming absurdity of her death from smallpox, away from the capital, and her funeral shook the notion of the civilizational advantage of the Russian Empire, which was reflected in the speeches and descriptions of the funeral events in local publications. In *Tigran Simyan's* (Yerevan, Armenia) article about Sergei Parajanov, the carnivalization of death in the director's performances plays out at an unexpected angle. Parajanov seems to have been overcoming his fear of death through the humorous depiction of funerals (of his loved ones and himself) as an act of self-expression by a person persecuted and underestimated during the Soviet period.

---

¹ 'When the world splits in two, the rift goes through the poet's heart' (G. Heine).

Anna Akhmatova's work, filled with troubling premonitions and prophecies about time and fate, is examined in an article by *Anna Menshchikova* and *Tatyana Snigireva* (Yekaterinburg, Russia). The research is based on the study of the semantics of one poem, *From Sketches*, and the process of its creation, which is recorded in various ego-documents. The authors draw a conclusion about the significance of Akhmatova's philosophical insight; her long work on the text had been connected with thoughts about the apocalyptic nature of the time.

Two articles are devoted to creativity in the field of visual arts. The first, by *Kornelija Ičin* (Belgrade, Serbia), discusses the contemporary artist Erik Bulatov. His paintings sharpen the concept of artistic space, which simultaneously attracts and repels the viewer. He uniquely uses the written word, disappearing and emerging on the surface of paintings, encompassing multiple meanings. The researcher examines the transmission of the theme of light in paintings, the depiction of which becomes a reflection of the artist's anxiety, conveyed to the viewer. *Anna Suvorova's* (St Petersburg, Russia) article, dedicated to the art of late Soviet surrealism, continues to reflect on the paths of art in Soviet times [Суворова]. The authority's right to define the mental boundaries in art by relegating the artist with their unconventional vision of the world to the realm of psychiatry gradually in the late Soviet period converges with the art-historical approach to otherness and the recognition of a person's right to an individual interpretation of the axiology and structure of the world.

Among the creators who tragically reimagined the new era, first sensing the demands of the culture of the future and a new type of theatrical performance, is Vsevolod Meyerhold. His complicated biography, brilliant insights, personal and creative relationships with his surroundings, and unsuccessful attempts to overcome the Stalinist machine of repression through his artistic genius are recalled in *Vladimir Babenko's* (Yekaterinburg, Russia) article in the *Hereditas: nomina et scholae* section.

Vera Solovyeva's (St Petersburg, Russia) article describes the unsuccessful attempts to transform the space of art under the patronage of state ideology to cultivate a person loyal exclusively to the party and the state. The author notes the formation of new motifs of an ideological and educational nature in the defence journals of the 1930s, all of which would later constitute the conflict-thematic basis of socialist realism literature and prepare more extensive plots for the pre-war mass culture with its propaganda focus on intensifying class confrontation.

An unconventional perspective on the work of a writer is revealed through a series of articles dedicated to the features of Mikhail Prishvin's creative consciousness, a discussion that began in our journal in 2019 [see: Дворцова]. These articles address the philosophical side of the writer's work, expressed in several of his works and diaries. Prishvin perceived existence as a combination of opposing systems: the humanised philosophical

nature and the inhuman attitude toward its resources by an indifferent surrounding. His poignant descriptions of nature are intertwined in his works with the anthroposophy of life's processes. *Elena Sozina* (Yekaterinburg, Russia) examines the possibility of understanding the path of history by comprehending truth as the main goal of life (essays from the book *Berendey's Grove* and the tale *Shiptimber Grove*).

Tatiana Victoroff's (Strasbourg, France) article is dedicated to revealing not only the philosophical but also the metaphysical essence of Prishvin's work, using the example of the story *The Worldly Cup*. The author sees in the story the embodiment of the European mystery tradition, associated with the mythological symbol of the eucharistic chalice and the plot of the search for the Grail, and outlines the verbal-cultural context of the mystery idea in the works of Silver Age writers.

The final chord belongs to *Aleksandr Medvedev* (Tyumen, Russia), whose article reveals the reflection of ideas about the Sophia of all natural phenomena, characteristic of the views of St Francis of Assisi and the Franciscans, in the works of Mikhail Prishvin. The author supports the idea of the deep and special philosophical nature of the writer's works. The ontological essence of his views, according to the researcher, lies in understanding the purpose of creating the world for the sake of man.

Continuing the research line of previous publications are several articles related to gender topics (*Women: Love, Family, and Politics* section). Attention to this theme is due to the desire to understand the role of women in various historical and cultural contexts based on newly discovered documentary evidence. The use of historical documents, personal letters, and diaries allows us to clarify the ways women overcame limitations on their life circumstances. The female world unfolds in front of the researchers with new twists in intellectual reflections of a personal and socio-cultural nature, as well as extraordinary actions. *Angelina Vacheva's* (Sofia, Bulgaria) article shows the history of correspondence in the eighteenth century between the French philosopher Valentin Jamerai-Duval and the Russian aristocrat Anastasia Sokolova. The article is a logical continuation of the material previously published [Вачева]. The author presents various facets of the spiritual searches of the characters, represented in their unique correspondence, published by a research group in France (Paris, 2019). Despite their differences in age, social status, and lifestyle, these historical figures found important points of contact in their reflections, often revealing those sides of the inner world that were unexpected even for the correspondents themselves.

Private letters formed the basis of *Kseniya Sozinova's* (Yekaterinburg, Russia) research, studying the correspondence of M. M. Speransky, a politician and official of the Russian Empire, with his daughter and the British relatives of his late wife, Elizabeth Jane Stevens. Despite his wife's untimely death, Speransky was genuinely concerned with preserving family

ties with Britain to cultivate European culture for his daughter, especially since both his wife's father and brother were at the centre of London's artistic world and connected with diplomatic circles.

The fate of the eighteenth-century noblewoman Natalya Koltovskaya, daughter of Ural industrialist A. F. Turchaninov, and her struggle for an opportunity to make her own choices in love and relationships is presented in *Elena Pirogova's* (Yekaterinburg, Russia) article. In addition to interesting facts about the heroine's complex biography, the article is accompanied by the publication of letters reflecting various facets of love and family conflict from her life. Their content reveals the clash between the individual and family traditions, the strength of the female character, charm, and the ability to use high-ranking friends (G. Derzhavin, Paul I) to achieve her goals. The article and the relevant ego-documents are published in the *Origines* section.

Women's involvement in the social sphere acquired complex ritualised forms in the context of diplomatic service. Diplomat wives, as shown in *Arina Novikova's* (Moscow, Russia) article, were inducted into imperial court ceremonies alongside their diplomat husbands in complex ways. The rules for reception, developed at the court of Anna Ioannovna, reveal how much the recognition of the empress as head of state did not ease the establishment of a dignified status for diplomats' wives.

The reverse side of women's fate, connected with trials experienced within foreign mercenary regiments in the 1630s, caught the attention of historian *Oleg Rusakovskiy* (Yerevan, Armenia). Based on business and private documents, the author describes the situation of the wives, mistresses, and children of foreign soldiers and officers. The article examines the specifics of their arrival in Russia, along with their legal and property status, and the attitude of Russian authorities, including abuses related to the illegal service of minors.

The legally unsuccessful attempts of women in the eighteenth century to ease their plight in the courts are presented in *Anastasiya Vidnichuk's* (Moscow, Russia) work. The defence tactics of the defendants were limited to false testimonies about their elevated social status or suffering from physical violence, with the most effective argument being pregnancy, as the state was concerned not only with increasing the population but also with the fear of destroying an innocent child's soul. Although the courts showed no leniency, women did not abandon hope for sympathy, often using strategies of deception and false accusations.

The exploitation of female attractiveness for survival and women's simultaneous exposure to sexual violence, with no form of protection in conditions of military occupation, led to a sense of impunity and a surge in crime among male combatants during the Second World War. The study of this issue through archival documents and journalism from the war is presented in *Ksenia Sak's* (Moscow, Russia) article. Even

if moments of sensuality or voluntary consent to intimate relations appeared in the interactions of opposing sides, society not only condemned these relations but also cruelly persecuted them. The victims were often reluctant to publicise what had happened. As a result of such public pressure, the authorities did not strive to uncover all sexual crimes or cases of forced prostitution. Patriotic demands of ideological service nullified not only intimate experiences but also real facts.

The *Disputatio* section opens with an article by *Daniil Manin* (Yekaterinburg, Russia), who looks at the second embassy of Peter Ivanovich Potemkin to France at the end of the seventeenth century. Russia pursued a policy of integrating into the “family” of European countries, and diplomats seemed to use various methods to that end, including formal diplomatic channels and personal contacts.

The creative use of the legacy of the sixteenth-century writer and theologian Maksim Grek, aimed at proving to the Old Believers the correctness and antiquity of the tradition of a two-fingered sign of the cross, became the focus of *Natalya Gurianova’s* (Novosibirsk, Russia) attention. Reference to the polemical collections of the eighteenth century shows the potential capabilities of the Old Believers in seeking arguments, using rhetoric, and the hermeneutic culture acquired in the process of opposing the official church. The image of the saint who faced persecution supported the authority of his writings for the Old Believers.

A creative approach to nature and urban landscapes can become not only a crucial criterion for preserving historical memory but also a factor in the potential development of a territory. In *Konstantin Bugrov’s* article (Yekaterinburg, Russia), dedicated to the southern Ural city of Miass, located near the “Pearl of the Urals” – Lake Turgoyak, the history of the city as a tourist, scientific, and industrial centre is accompanied by reflections on further developing an attractive living space in the region. According to the researcher, only the support of all three components – the “symbolic capital” of the city – can produce an effect on the population’s readiness for a new turn in the vital history of urban planning.

The journal concludes with a review by *Olga Metel* (Omsk, Russia) of a collection of memoirs by employees of the academic Institute of Russian History (*Controversiae et recensiones* section). The author acknowledges important characteristics of the scholars and studies, individual facts from their biographies, and the emergence of knowledge in the humanities under Soviet political ideology as documented by these memoirs. Examples of external submission and internal disagreement are vividly reflected in the uncensored oral narratives presented in the interviews.

Larisa Soboleva
Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

Когда мир раскалывается надвое,
трещина проходит через сердце поэта.

Г. Гейне

В этом номере особое внимание обращено на значение творчества и роль творческой личности в культуре и истории. Всем известно высказывание Гейне, приведенное в эпиграфе, касается не только драматической судьбы творцов. В этих словах скрывается убеждение, что разлом видится и вербализируется прежде всего ими. Это не приносит радости окружающим, но боль поэта способна спасти от падения в бездонную пропасть ненависти и лжи. Поэтические метафоры переводятся авторами статей в аргументы на основе документов и раскрытия контекстов историко-биографического и поэтико-художественного плана.

Первая тема, открывающая рубрику *Problema voluminis*, – *Художник XX века: рефлексия современности и прозрение будущего*. В ее рамках рассматриваются проблемы жизненных перипетий и творческой рефлексии выдающихся творцов культуры и искусства на переломе эпох, сложности их жизненного пути и переживаний, принятие или отторжение их таланта окружающими, проявления общественного стресса или равнодушия после их смерти.

О реакции на уход кумира своего времени актрисы Веры Комиссаржевской, волей случая случившийся в Ташкенте, на основании публицистики того времени рассказывается в статье *Мэтью Клоппенштейна* (Колумбия, США). Нелепость смерти от оспы и похороны Комиссаржевской поколебали представление о цивилизационном преимуществе Российской империи, что отразилось в выступлениях и описании событий похорон актрисы в местных изданиях. В статье *Тиграна Симяна* (Ереван, Армения) о творческой судьбе Сергея Параджанова в неожиданном ракурсе обыгрывается тема карнавализации смерти в перформансах режиссера. Преодоление им страха смерти происходило через смеховое изображение похорон (своих близких и себя самого) как акт самовыражения личности, преследовавшейся и недооцененной в советское время.

Тревожными предчувствиями и пророчествами о времени и судьбе было наполнено творчество Анны Ахматовой, рассмотрению которого посвящена статья *Анны Меньшиковой и Татьяны Снигиревой* (Екатеринбург, Россия). На основании изучения семантики стихотворения «Из набросков», процесс создания которого уточнен по разным эго-документам, сделан вывод о значимости философского прозрения Ахматовой. Ее долгая работа над текстом была связана с мыслями об апокалиптической сути времени.

Личное переживание бега времени, несущего новые войны и вымирание «людского племени», передается читателю в совершенных поэтических образах, что, собственно, и являет собой «спасательный круг» для цивилизации.

Две статьи посвящены творческим поискам в сфере изобразительного искусства. Первая – авторства *Корнелии Ичин* (Белград, Сербия) о современном художнике Эрике Булатове. В его живописи заостряется понятие художественного пространства, которое одновременно и втягивает, и отталкивает зрителя. Он уникально использует письменное слово, исчезающее и всплывающее на поверхности картин и вмещающее в себя множество смыслов. Слово в его графической реальности, открытое в живописи Средневековья, стало у автора-концептуалиста отражением материальности сознания. Исследователь рассматривает передачу в картинах темы света, изображение которого становится отражением тревоги мастера, передающейся зрителю. Продолжением размышлений о путях искусства в советское время стала статья *Анны Суворовой* (Санкт-Петербург, Россия), посвященная искусству позднего советского сюрреализма, проявившегося в работах художников-аутсайдеров, к творчеству которых автор уже обращалась на страницах нашего журнала [Суворова]. Право власти определять рамки ментального в искусстве через отнесение художника с его непривычным видением мира в область психиатрии постепенно в позднем советском периоде смыкается с искусствоведческим подходом к инаковости и признанием права человека на индивидуальную трактовку аксиологии и структуры мира.

К творцам, трагически переосмысливающим новую эпоху, первыми почувствовавшим запросы культуры будущего и нового типа театрального действия, относится Всеволод Мейерхольд. О его непростой биографии, гениальных прозрениях, личных и творческих отношениях с окружением, безуспешных попытках гениальностью преодолеть сталинскую машину репрессий напоминает статья *Владимира Бабенко* (Екатеринбург, Россия) в рубрике *Hereditas: nomina et scholae*.

Предпринятые на рубеже 1920–1930-х гг. усилия по трансформации пространства искусства под патронирование государственной идеологии с целью воспитания преданного исключительно партии и государству военного человека представлены в статье *Веры Соловьевой* (Санкт-Петербург, Россия). Автор фиксирует формирование в оборонных журналах 1930-х гг. новых мотивов идейно-воспитательного свойства (отречение от «отсталых» родителей-кулаков, предательство «отщепенцев» и появление идеальных образов преданных революции бойцов и т. п.) – всего того, что будет составлять конфликтно-тематическую основу литературы соцреализма и подготовит более развернутые сюжеты для массовой довоенной культуры с ее пропагандистской направленностью на обострение классового противостояния.

Нетривиальный ракурс творчества писателя открывает серия статей, посвященных особенностям творческого сознания Михаила Пришвина, разговор о котором был начат в нашем журнале в 2019 г. [см.: Дворцова]. Они касаются философской стороны его мировоззрения, выраженной в ряде его произведений и дневнике (рубрика *Михаил Пришвин: персонализм – эго-документ – экосознание*). Пришвину было свойственно восприятие бытия как сочетания противостоящих систем: очеловеченной философичной природы и нечеловеческого отношения к ее ресурсам со стороны равнодушного окружения. Проникновенное описание природы сопряжено в его произведениях с антропософийностью жизненных процессов. В статье *Елены Созиной* (Екатеринбург, Россия) рассматривается проблема понимания человеком исторического пути в осмыслении правды как главного целеполагания жизни (очерки из книги «Берендева чаща» и повесть-сказка «Корабельная чаща»). Образ чащи, загубленной человеком, становится символом уничтожения целостности мироздания. Писатель рассматривает превращение духовно наполненной природы в бездуховную древесину как удовлетворение утилитарных потребностей за счет утраты души природы.

Раскрытию в творчестве Пришвина не только философских, но и метафизических сущностей на примере повести «Мирская чаша» посвящена статья *Татьяны Викторовой* (Страсбург, Франция). Автор справедливо видит в повести воплощение европейской мистериальной традиции, связанной с мифологическим символом евхаристической чаши и сюжетом поиска чаши Грааля, и очерчивает словесно-культурный контекст мистериальной идеи в творчестве писателей Серебряного века, их преобразующую веру в сострадание, приближающее человека к Сыну Божию. В статье сформулирована цель творчества писателя, отраженная в данном сюжете, – воссоединение человека и Бога, воссоздание гуманистических отношений между людьми и проявление гармонии в природе. Завершающий аккорд принадлежит статье *Александра Медведева* (Тюмень, Россия), раскрывающего преломление идей о софийности всех природных явлений, свойственных воззрениям св. Франциска Ассизского и францисканцев, в творчестве Михаила Пришвина. Автор поддерживает идею об особой глубокой философичности произведений писателя. Онтологическая суть его воззрений, по мнению исследователя, состоит в понимании цели созидания мира во имя человека. Персонализм природы воплощает гармонию жизни. Христианское начало дорого Пришвину как важное проявление этического в мироздании, сопрягаемого с оптимистическим модусом бытия.

Продолжением исследовательской линии стали статьи, связанные с гендерной тематикой (рубрика *Женщина: любовь, семья и политика*). Внимание к теме обусловлено желанием понять роль женщины в разнообразных историко-культурных контекстах на основании новооб-

ретенных документальных свидетельств. Обращение к историческим документам, личным письмам и дневникам позволяет уточнить пути преодоления женщинами ограничений ментального и физического порядка. Женский мир привлекателен новыми поворотами интеллектуальных размышлений личного и социокультурного свойства, а также неординарными поступками. В статье *Ангелины Вачевой* (София, Болгария) показана история переписки в XVIII в. французского философа Валентина Жамре-Дюваля и русской аристократки Анастасии Соколовой. Статья является логическим продолжением материала, опубликованного ранее [Вачева]. Автор приводит разнообразные грани духовных поисков героев, представленные в их уникальной корреспонденции, изданной исследовательской группой во Франции (Париж, 2019). Будучи столь разными по возрасту, общественному положению, типу жизни, герои находили важные точки соприкосновения в своих размышлениях, зачастую раскрывая те стороны своего внутреннего мира, которые были в определенном смысле неожиданны для них самих. Сочетание легкого флирта с событиями каждодневного бытия и душевными переживаниями представляет к тому же важные страницы истории эмоций. Переписка показывает желание найти взаимопонимание как в житейски-бытовом аспекте, так и в исторически различных по генезису воззрениях на события и акторов происходящего.

Частные письма легли в основу исследования *Ксении Созиновой* (Екатеринбург, Россия), посвященного переписке политика и чиновника Российской империи М. М. Сперанского с дочерью и британскими родственниками его супруги Элизабет Джейн Стивенс. Несмотря на ее раннюю смерть, Сперанский был искренне озабочен сохранением семейных связей в целях воспитания европейской культуры у дочери, тем более что и отец, и брат жены находились в центре художественной культуры Лондона и были связаны с дипломатическими кругами. Приобщение к европейскому опыту частной и общественной жизни оказалось востребовано в российской культуре XVIII – первой половины XIX в., что хорошо чувствовал видный реформатор Сперанский.

Женская судьба дворянки XVIII в. Натальи Колтовской, дочери уральского промышленника А. Ф. Турчанинова, и ее борьба за возможность собственного выбора любовных отношений представлены в статье *Елены Пироговой* (Екатеринбург, Россия). Помимо описания интересных фактов непростой биографии героини, статья сопровождается публикацией писем, отражающих различные грани любовного и семейно-родового конфликта. Их содержание раскрывает столкновение личности и традиций рода, силу женского характера, обаяние и умение использовать высокопоставленных друзей (Г. Державина, Павла Первого) для достижения своих целей. Статья и эго-документы опубликованы в рубрике *Origines*.

Вхождение женщин в социальную сферу деятельности обрело сложные ритуализированные формы в дипломатической службе. Жены дипломатов, как показано в статье *Арины Новиковой* (Москва, Россия), сложными путями приобщались к церемониалу императорского двора наряду со своими мужьями-дипломатами. Предписания правил приема, разработанные при дворе Анны Иоанновны, раскрывают тот факт, что признание императрицы в качестве главы государства нисколько не облегчало установление достойного статуса для жен дипломатов, а подчас усложняло ситуацию из-за боязни уронить честь императрицы перед европейскими дипломатами при несомненном интересе государыни к общению с дамами из европейских дипломатических кругов.

Оборотная сторона женской судьбы, связанная с испытаниями при нахождении в иноземных наемных полках 30-х гг. XVII в., обратила на себя внимание историка *Олега Русаковского* (Ереван, Армения). На основании деловых и частных документов автор описывает положение жен, любовниц и детей иноземных солдат и офицеров. Рассматриваются особенности их приезда в Россию, исследуются правовой статус и имущественное положение, а также отношение к ним русских властей, включая злоупотребления, связанные с незаконной службой несовершеннолетних.

Безуспешные попытки женщин в XVIII в. облегчить свою участь в судах представлены в статье *Анастасии Видничук* (Москва, Россия). Подсудимые в основном ограничивались ложными показаниями о своем завышенном социальном статусе или о понесенном от физического насилия страдании, самым действенным аргументом было указание на беременность, поскольку государство было озабочено не только увеличением численности населения, но и опасением погубить невинную детскую душу. И хотя никакого снисхождения суды не проявляли, женщины не оставляли надежды на сочувствие, используя для этого стратегии обмана и оговора.

Эксплуатация женской привлекательности для выживания и одновременно сексуальное насилие при отсутствии даже малой формы защиты в условиях военной оккупации порождали эффект безнаказанности и разгул преступности. Изучение этой проблемы по архивным документам и публицистике Второй мировой войны представлено в статье *Ксении Сак* (Москва, Россия). Даже если в отношениях представителей враждующих сторон появлялись моменты чувственности или добровольного согласия на интимные отношения, общество это не только осуждало, но и жестоко преследовало. Жертвы также не горели желанием к обнародованию случившегося. Вследствие подобных общественных настроений власти не стремились раскрывать все сексуальные преступления или случаи вынужденной проституции. Патриотические требования идеологической службы нивелировали не только интимные переживания, но и реальные факты.

Рубрика *Disputatio* открывается статьей *Даниила Манина* (Екатеринбург, Россия), посвященной второму посольству Петра Ивановича Потемкина во Францию в конце XVII в. Россия проводила политику вхождения в семью европейских стран, и дипломаты использовали для этого различные приемы, включавшие формальные дипломатические каналы и личные контакты. Особую роль играло стремление к адаптации через механизмы культуры, дипломатические контакты выходили за рамки конкретных целей переговоров с французской стороной по ряду вопросов и становились каналом распространения европейских культурных кодов.

Творческое использование наследия писателя и богослова XVI в. Максима Грека, направленное на доказательство староверами правильности и древности традиции знаменования двоеперстием, стало предметом внимания *Натальи Гурьяновой* (Новосибирск, Россия). Обращение к полемическим сборникам XVIII в. показывает потенциальные возможности старообрядчества в поиске аргументации, использовании риторики, а также герменевтическую культуру, обретенную в процессе противостояния официальной церкви. А образ святителя, подвергавшегося преследованиям, поддерживал авторитет его сочинений для староверия.

Творческое начало в отношении к природе и городскому ландшафту может стать не только важнейшим критерием сохранения исторической памяти, но и фактором потенциального развития территории. В статье *Константина Бугрова* (Екатеринбург, Россия), посвященной южноуральскому городу Миассу, расположенному вблизи «жемчужины Урала» – озера Тургойак, рассказ об истории города как туристического, научного и промышленного центра сопровождается размышлениями о дальнейшем формировании в нем привлекательного пространства для жизни. По мысли исследователя, в этой перспективе только поддержка всех трех составляющих – символического капитала города – может дать эффект готовности населения к новому повороту витальной истории градостроительства.

Завершает журнал рецензия *Ольги Метель* (Омск, Россия) на сборник воспоминаний сотрудников академического Института российской истории (рубрика *Controversiae et recensiones*). Ее автор находит важными не только характеристики ученых и отдельные факты из их воспоминаний, но и феномен возникновения концепции гуманитарного знания в условиях советских политических идеологем. Примеры внешнего подчинения и внутреннего несогласия ярко отражаются в цензурируемых рассказах устного свойства, приводимых в интервью.

Лариса Соболева
Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

Библиографические ссылки

Vacheva A. Русские и Россия в переписке Валентина Жамре-Дюваля и Анастасии Соколовой (1762–1774) // *Quaestio Rossica*. 2018. Т. 6, № 4. С. 1110–1128. DOI 10.15826/qr.2018.4.349.

Дворцова Н. Михаил Пришвин о счастливых ослах и лестнице счастья для всех и каждого // *Quaestio Rossica*. 2019. Т. 7, № 3. С. 721–735. DOI 10.15826/qr.2019.3.403.

Суворова А. Александр Лобанов: рецепция политического в советском аутсайдерском искусстве // *Quaestio Rossica*. 2020. Т. 8, № 5. С. 1581–1596. DOI 10.15826/qr.2020.5.546.

References

Dvortsova, N. (2019). Mikhail Prishvin o schastlivykh oslakh i lestnitse schast'ya dlya vseh i kazhdogo [Mikhail Prishvin on Happy Donkeys and the Ladder of Happiness for Each and for All]. In *Quaestio Rossica*. Vol. 7. No. 3, pp. 721–735. DOI 10.15826/qr.2019.3.403.

Suvorova, A. (2020). Aleksandr Lobanov: retseptsiya politicheskogo v sovetskom autsajderskom iskusstve [Alexander Lobanov: The Reception of the Political in Soviet Outsider Art]. In *Quaestio Rossica*. Vol. 8. No. 5, pp. 1581–1596. DOI 10.15826/qr.2020.5.546.

Vacheva, A. (2018). Russkie i Rossiya v perepiske Valentina Zhamre-Dyuvalya i Anastasii Sokolovoi (1762–1774) [The Russians and Russia in the Correspondence between Valentin Jamerai-Duval and Anastasia Sokolova (1762–1774)]. In *Quaestio Rossica*. Vol. 6. No. 4, pp. 1110–1128. DOI 10.15826/qr.2018.4.349.